Глава 437. Тело священного дерева

Лю Фаньтянь развернулся и уже собирался уходить. После трех дней подготовки ему предстояла решающая битва с Чжан Жочэнем в Небесном кольце.

Эта битва была очень напряженной для него.

Ведь в военном мире оценка Чжана Жочэня была даже выше, чем у Бу Цяньфая.

«Подожди!» - Чжан Жочэнь достал шестидюймовую шкатулку и протянул ее Лю Фаньтяню: «В этой шкатулке лежит пурпурный орлиный лес весом 5,5 килограмма. Это подарок тебе, брат Лю».

«Пурпурный орлиный лес с узором из облаков»

Глаза Лю Фаньтяня заблестели, когда он посмотрел на шкатулку и взмахнул рукавом, демонстрируя фокус телекинеза. С одним взрывом подлинной энергии, вырвавшейся наружу, он перекатил шкатулку в свои руки.

Восточный регион в последнее время был взбудоражен слухами о пяти духовных сокровищах в первобытном мире пяти стихий.

Лю Фаньтянь, конечно же, слышал о пурпурном орлином лесе, который был духовным сокровищем происхождения лесного духа. Если бы он был утонченным, то мог бы спасти воина от 10 лет практики. У воина даже была бы возможность попрактиковаться в драгоценном теле лесного духа.

Поэтому бесчисленные воины с завистью пускали слюни при виде пурпурного орлиного леса.

Чжан Жочэнь получил более 100 килограммов пурпурного орлиного леса, когда он разрушил Злой лесной дворец. Однако это был не весь пурпурный орлиный лес с узором из облаков в примитивном мире пяти стихий. В примитивном мире пяти стихий другие человеческие силы и звериные расы тоже имели небольшое количество.

Даже в подземелье первобытного мира пяти стихий было погребено большое количество пурпурного орлиного леса, который еще не был раскопан.

Поэтому в третьем раунде оценок не только Чжан Жочэнь получил пять духовных сокровищ. Некоторые другие талантливые студенты также получили пять духовных сокровищ, но они не получили столько, сколько Чжан Жочэнь.

Недавно, из-за пяти духовных сокровищ пяти стихий первобытного мира, в восточном регионе произошло более десятка кровавых случаев. Среди них были даже полусвятые, участвовавшие в боевых действиях.

На военном рынке Святого города 50 граммов пурпурного орлиного леса были подняты до цены 60 000 духовных кристаллов. Но все равно была цена без рынка.

Лю Фаньтянь был естественным телом священного дерева. Он мог поглощать свет солнца и луны, насыщаться духовной энергией неба и земли и преобразовывать ее в свою собственную энергию.

Так что со времен младенчества Лю Фаньтянь не ел никакой пищи.

В древние времена воины, которые обладали телом священного дерева, могли получить убежище от священного первичного дерева. В момент своего рождения они были введены в секту священного дерева и становились наследниками мастера секты.

Конечно, после того, как священное первичное дерево было отрезано, секта священного дерева также исчезла.

Если бы священное первичное дерево не было отрезано, воины, которые обладали телом священного дерева, могли бы поглотить его силу. Они обладали большим потенциалом, чем святые существа.

Так как священное первичное дерево уже исчезло из мира, то тело священного дерева уже не было таким сильным, как раньше, и даже слабее, чем у святых существ.

Пурпурный орлиный лес оказывал бесконечное магическое воздействие на воинов с телом священного дерева. Как только оно будет очищено, воин сможет практиковать более сильное физическое качество, чем заветные тела двойных духов, которого было достаточно, чтобы конкурировать с заветным телом трех духов.

Лю Фаньтянь открыл шкатулку и увидел внутри нее пурпурный орлиный лес. Он казался довольно спокойным, когда посмотрел на Чжан Жочэня и сказал: «Чжан Жочэнь, ты уверен, что хочешь подарить мне его?».

Чжан Жочэнь кивнул и ответил: «Да».

Лю Фаньтянь был потомком шестого старшего брата Чжан Жочэня, Лю Юаньчжи. Поскольку его тело священного дерева нуждалось в пурпурном орлином лесе с узором из облаков, почему Чжан Жочэнь не мог дать ему его?

Лю Фаньтянь некоторое время смотрел на Чжан Жочэня, а затем сказал: «Хорошо! Я решил подружиться с тобой!».

Лю Фаньтянь очень ясно дал понять, что Чжан Жочэнь назначил битву на три дня именно потому, что это дало ему три дня на то, чтобы очистить орлиный лес.

«Через три дня, если я очищу пурпурный орлиный лес, у тебя еще есть шанс победить?» - спросил Лю Фаньтянь.

«С тех пор как я осмелился подарить тебе его, у меня, естественно, есть абсолютная уверенность», - Чжан Жочэнь улыбнулся, заложив руки за спину, последовал за учеником святилища меча и направился в сторону древнего здания на склоне священной горы.

«Ух! Он такой красивый! Брат, ты действительно намного хуже Чжан Жочэня»

Держа руки перед грудью, как будто кто-то был одержим навязчивой идеей, Лю Сюань смотрела на спину Чжан Жочэня парой круглых глаз, которые продолжали сиять.

Лю Фаньтянь не испытывал ни малейшего гнева, говоря: «Этот человек просто настолько гениален, что стоит с ним подружиться».

...

Пресвитер иностранных дел святилища меча Лю Юцай отвечал за все внешнее имущество

святилища меча, включая покупку кузнечных материалов, управление шахтами, мобилизацию персонала и так далее.

Таким образом, привилегия Лю Юцая была довольно большой, а работа была очень прибыльной. Более того, он сам был высшим гением, и его культивация достигла четвертой смены царства рыб-драконов, установив святой меридиан.

В этот момент Лю Юцай сидел напротив Чжан Жочэня. Он был круглым и круглолицым. На вид ему было около 50 лет. Он был уверен, что его истинный возраст намного больше этого.

Лю Юцай был красноречив, и он слышал, что этот молодой король получил прием от своего предка.

Поэтому, хотя он и представлял святилище меча, он не выказывал ни малейшей гордости и всегда улыбался с очень добрым видом.

«Господин Чжан лично посещает святилище мечей. Интересно, есть ли что-нибудь, что я могу сделать, чтобы помочь ему», - сказал Лю Юцай с улыбкой.

Чжан Жочэнь отпил глоток чая и сказал: «У меня есть кое-что, чтобы продать святилищу меча, но я не знаю, хочет ли предшественник купить его».

Лю Юцай перевел взгляд, и хотя на его лице все еще висела улыбка, его разум думал несколько иначе.

Что же это за место - святилище мечей? Пока он чего-то хочет, он, конечно, может это получить. Ему не нужно будет ничего покупать у юного юнца.

Лю Юцай был действительно красноречивым человеком, но сидя на своем месте, он не мог изменить своей плохой привычке, и это было так высокомерно.

Хотя он и не показывал этого высокомерия, его ум был довольно высокомерным.

Поэтому он не мог слегка не игнорировать Чжан Жочэня.

Лю Юцай облизнул губы и тактично сказал: «Если у господина Чжан действительно есть какие-то большие сокровища, вы можете поместить их в аукционный дом и продать сокровища на аукционе, чтобы максимизировать их стоимость».

Причина, по которой Чжан Жочэнь не принес пурпурный орлиный лес и черную глазурованную шпинель в аукционный дом для продажи, заключается в том, что он не хотел быть дешевым аутсайдером и хотел бы продать их каким-то знакомым большим силам, даже если он будет в небольшом убытке.

Чжан Жочэнь не ожидал, что пресвитер иностранных дел святилища меча сразу же откажется, даже не спросив его, что он хочет продать. Должен ли Чжан Жочэнь продолжать класть свое горячее лицо на холодную задницу других?

«Ну и ну! В таком случае я пойду в другое место и посмотрю. Если его нельзя будет продать, то мне еще не поздно будет пойти на аукцион», - Чжан Жочэнь встал и уже собрался уходить.

БАМ!

В этот момент в центре комнаты появилось белое световое пятно, испускающее яркий свет.

Это пятно света стало больше и превратилось в иллюзорное изображение Нефритового святого.

Это была священная мысль святого.

«Я приветствую нашего предка», - Лю Юцай тут же опустился на колени и поклонился священной мысли.

В голове у него было беспокойно, и он не понимал, что происходит. В конце концов, священная мысль предка редко появлялась. А там, конечно же, было что-то очень важное.

Священная мысль этого Нефритового святого сказала: «Лу Юцай, в течение трех дней купи 50 килограммов черной глазированной шпинели со всеми финансовыми ресурсами. Они мне очень пригодятся», - сказав это, мысль исчезла.

«50 килограммов... черных глазированных шпинелей...» - Лю Юцай постоянно вытирал пот со лба и втайне стонал в своем сердце.

Сейчас было сложно купить даже 50 граммов черной глазированной шпинели, не говоря уже о 50 килограммах.

«Разве это не убьет меня?»

Однако предок говорил лично, что было равносильно императорскому указу. Если бы он не смог выполнить эту задачу, даже если бы его предок не наказал его, другие люди, которые смотрели на положение пресвитера иностранных дел в святилище меча, конечно, беспокоили бы его.

Тогда его положение пресвитера по иностранным делам, безусловно, была бы нестабильной.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/706548>